

ВЗЫСКАНИЕ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ, АДВОКАТА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2011 И.В. Куницына

Самарский государственный экономический университет

E-mail: kunitzina_eil01@mail.ru

Рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются стороны, заявляющие требование о взыскании расходов на оплату услуг представителя в арбитражном процессе. Автор приходит к выводу о том, что институт возмещения расходов на представителя в арбитражном процессе активно развивается и со временем может стать эффективным средством борьбы с недобросовестными контрагентами.

Ключевые слова: правовой спор, юридический процесс, представительские расходы, арбитражный процесс, арбитражный суд.

Обращаясь за защитой нарушенных прав в суд, юридические лица часто прибегают к услугам адвокатов и представителей. При этом лица, представляющие интересы стороны в арбитражном процессе и заявляющие требование о взыскании расходов на оплату услуг представителя, неизбежно сталкиваются с проблемой доказывания размера понесенных расходов, объема выполненных работ и разумности расходов.

По общему правилу, закрепленному в ч. 2 ст. 110 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту - АПК РФ), расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах. Согласно ч. 3 ст. 111 АПК РФ по заявлению лица, участвующего в деле, на которое возлагается возмещение судебных расходов, арбитражный суд вправе уменьшить размер возмещения, если этим лицом представлены доказательства их чрезмерности.

На сегодняшний день в законодательстве отсутствуют какие-либо критерии, позволяющие определить содержание таких оценочных категорий, как разумность, чрезмерность и т.п. В связи с этим применение ст. 110 АПК РФ сводится к тому, что с проигравшей стороны расходы на представителя взыскиваются в минимальном раз- мере или не взыскиваются совсем.

При этом для большинства участников гражданского оборота очевидно, что неоправданно широкое усмотрение суда по определению разумности понесенных расходов на представителей в

отсутствие конкретных и объективных критериев и методик ее определения - это несовершенный механизм, который не позволяет данному институту более активно развиваться на практике и не только обеспечивать ощутимую поддержку самой судебной системе, но и, что особенно актуально в сегодняшнее непростое время финансового кризиса, приносить реальную выгоду юридическому и бизнес-сообществу, а также экономике страны в целом².

В связи с этим Высший арбитражный суд Российской Федерации (далее по тексту - ВАС РФ) разъяснил, чем следует руководствоваться суду при разрешении вопроса о разумности расходов на представителя. Согласно п. 20 Информационного письма ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82³ при определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя могут приниматься во внимание, в частности: нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами; стоимость экономных транспортных услуг; время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов; имеющиеся сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг; продолжительность рассмотрения и сложность дела. Доказательства, подтверждающие разумность расходов на оплату услуг представителя, должна представить сторона, требующая возмещения указанных расходов.

Возникает ряд вопросов относительно того, каким образом сторона, заявляющая к взысканию расходов на представителя, будет доказывать ко-

личество времени, затраченное на подготовку материалов квалифицированным специалистом.

Не стоит забывать, что понятия “квалифицированный специалист” и “опытный специалист” не всегда совпадают. Квалифицированный специалист - лицо, которое обладает соответствующей квалификацией, подтвержденной соответствующим дипломом, в определенной области знаний. Необходимо отметить, что квалифицированный специалист, только что окончивший юридический институт, затратит в разы больше времени на подготовку материалов для судебного разбирательства, чем квалифицированный специалист с многолетним опытом работы в соответствующей сфере деятельности. При этом не следует забывать, что в судебном процессе взыскиваются расходы на оплату услуг конкретного представителя. Если сторона, которая понесла разумные расходы на оплату услуг представителя, докажет количество времени, затраченное специалистом на подготовку дела, то она не может быть лишена права на возмещение понесенных расходов в полном объеме, даже если суд посчитает, что в среднем на подготовку соответствующих документов уходит меньше времени.

Проблема доказывания разумности размера представительских расходов связана, как нам кажется, с тем, что в Российской Федерации не существует единого классификатора представительских услуг, определяющего время, порядок действий юриста при оказании юридической помощи. В данной связи судам зачастую достаточно сложно соотносить сумму, выставляемую представителем в качестве расходов, с объемом и качеством проделанной работы.

Вместе с тем, как отмечает А. Корельский, во всех цивилизованных странах у большинства крупных российских и иностранных юридических фирм объем выполненных работ консультантов подтверждается расшифровками из биллинг-систем, где довольно подробно описывается каждое действие по ведению дела с объемом потраченного времени. Это применимо не только при почасовой оплате услуг представителя, но и при фиксированном гонораре за ведение дела - последний будет более обоснован, если суду представят такую расшифровку⁴.

Полагаем, что разработка единого классификатора представительских услуг, использование при доказывании объема выполненных работ биллинг-систем могут существенно упростить

процесс доказывания времени и объема выполненных работ. На наш взгляд, это полезный зарубежный опыт, который пока не получил должного распространения в России.

Использование при доказывании представительских расходов ссылок на среднюю региональную стоимость оплаты услуг адвокатов и иных представителей также на практике достаточно затруднено.

Обращаем внимание на то, что Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации не располагает сведениями о средних ценах на рынке юридических услуг, такие исследования просто не проводятся. Федеральная палата адвокатов, равно как и адвокатские палаты субъектов, также не располагают усредненными данными о стоимости услуг адвокатов. Таким образом, в процессе доказывания разумности расходов на оплату услуг представителя стороны могут стать невольными заложниками отсутствия сведений, которые могут быть использованы как доказательства.

В качестве выхода можно предложить запросить сведения о расценках на оказываемые услуги у нескольких юридических фирм или адвокатских образований. Однако и те и другие часто отказывают в предоставлении сведений о средних расценках на оказываемые юридические услуги. Отказ мотивируется тем, что стоимость расходов на представителя зависит от множества факторов, таких как: статус и уровень адвокатского образования, в которое обращается юридическое лицо; опыт и квалификация адвоката, который должен вести дело; сложность и категория дела и т.п., в связи с чем стоимость представительских услуг по каждому делу различна, составляет адвокатскую тайну, разглашению не подлежит. Как уже отмечалось, получить информацию о каких-то средних ценах сложно, а зачастую и невозможно.

На официальном сайте Федеральной палаты адвокатов, равно как и на официальных сайтах адвокатских палат субъектов, размещена информация о минимальных ставках на оплату услуг адвокатов. Полагаем, что именно эту информацию судам следует использовать в качестве отправной точки при определении пределов разумности. На наш взгляд, руководствуясь при вынесении решений сведениями о минимальной стоимости представительских услуг, суды не должны занижать реально понесенные стороной расходы.

Наиболее часто при разрешении вопроса о размере возмещаемых расходов суды исходят из продолжительности рассмотрения, сложности дела и характера спора.

Как отмечали Т. Отческа и С. Мандзюк, при рассмотрении дела суды довольно часто сложность дела привязывают к повторяемости такого рода дел в практике судов. В качестве примера можно привести Постановление арбитражного суда, в котором указывается: "...принимая во внимание наличие достаточной и доступной единообразной судебной практики по делам, аналогичным рассматриваемому, а также детальную регламентацию Налоговым кодексом Российской Федерации условий и порядка возмещения налога на добавленную стоимость при налогообложении по ставке ноль процентов, кассационная инстанция считает правильным вывод судов об обоснованности взыскания с налоговой инспекции только 1000 руб. расходов заявителя на оплату услуг представителя"⁵.

Учитывая продолжительность рассмотрения дела, суды также должны принимать во внимание то, что время рассмотрения дела не всегда зависит от сложности дела. Суд может неоднократно откладывать рассмотрение процесса в связи с отсутствием извещения о судебном разбирательстве кого-либо из участников процесса. И напротив, дело может быть рассмотрено в один день с последовательным проведением предварительного и судебного заседаний в том случае, если представитель хорошо подготовился к делу: был собран весь необходимый доказательственный материал, в досудебном порядке были получены ответы из всех инстанций, необходимые для рассмотрения конкретного дела, и т.п. В этом случае проведение минимального количества заседаний будет свидетельствовать о качественно проделанной работе представителя, которая должна быть соответственно оплачена.

Как отмечал И.О. Нестеровский, еще одним критерием, который арбитражные суды нередко используют при определении границ разумности размера расходов на оплату услуг представителя, являются временные и количественные факты. Суды признают возможным снизить размер возмещения исходя, например, из того, что представитель участвовал в подготовке и ведении дела только на стадии пересмотра вынесенного судебного решения либо исходя из иных количественных и временных факторов⁶.

Судебная практика предлагает еще один критерий для определения пределов разумности расходов на оплату услуг представителя - соразмерность. При этом под соразмерностью, как правило, в практике понимается соответствие размера представительских расходов цене иска. Полагаем, что неверно ставить размер представительских расходов в зависимость от цены заявленных исковых требований. На наш взгляд, это также противоречит существу правоотношений, возникающих между стороной, обратившейся за оказанием представительских услуг, и лицом, оказавшим указанные услуги, как и включение в договор возмездного оказания услуг положений о так называемом "гонораре успеха".

С одной стороны, речь идет о праве сторон самостоятельно, исходя из собственных представлений, определять способ и размер вознаграждения. С другой стороны, определение размера расходов в зависимости от цены иска может привести к неоправданному увеличению судебных издержек, не связанному с реально затраченным временем и силами на подготовку и ведение дела.

Рассматривая вопрос о законности условия о "гонораре успеха" в соглашениях о возмездном оказании услуг, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 1-П, принятом 23 января 2007 г.⁷ (далее по тексту Постановление 1-П), указал на незаконность заключения между адвокатом и доверителем соглашений о юридической помощи, в которых размер гонорара определяется в зависимости от исхода дела.

В Постановлении № 1-П подчеркивается, что законодатель не включил в предмет договора о возмездном оказании услуг "достижение результата, ради которого он заключается". Далее, рассматривая конкретно договор об оказании правовых услуг, суд установил направленность действий, составляющих его предмет, на "отстаивание интересов услугополучателя" в суде, каковые могут не только "не ограничиваться предоставлением собственно правовых услуг", но и заключаться в "достижении положительного результата" деятельности исполнителя, как, например, удовлетворение иска. Включение в договор условий об оплате услуг в случае достижения такого положительного результата и исчислении размера оплаты в процентах от удовлетворенной судом суммы иска было истолковано Конституционным Судом как придание договору определенной, не предусмотренной законом цели, а

именно вынесение решения суда в пользу заявителя. Судебное решение, заявил Суд, не может быть объектом гражданских прав или предметом договора, и потому такой договор противоречит закону⁸.

Таким образом, Конституционный Суд, по сути, указал на невозможность определения размеров расходов на оплату услуг представителя в зависимости от цены иска.

Однако на практике установление подобного запрета привело к тому, что сегодня стороны в договорах указывают только конкретную стоимость представительских расходов и не указывают в принципе, из чего складывается та или иная сумма расходов на оплату услуг представителя. При этом расходы, понесенные стороной в связи с оплатой услуг представителя, по одной и той же категории дел могут различаться в сотни раз.

Привязкой стоимости представительских расходов к цене иска объясняется и отсутствие в практике российских судов решений, в которых представительские расходы превышали бы цену иска. Профессиональные представители и адвокаты зачастую отказываются вести дела с небольшой ценой исковых требований, потому что понимают: при небольшой цене иска суд сможет взыскать только минимальную стоимость расходов на представителя, что не покроет реальные убытки.

Отдельные авторы⁹ видят в этом действенный механизм превенции необоснованного обращения в арбитражный суд по незначительным спорам. Полагаем, что вопрос об обязательном участии стороны в арбитражном процессе при рассмотрении спора с незначительной ценой иска должен решаться на законодательном уровне. Пока все дела рассматриваются с обязательным вызовом сторон в судебное заседание, ни один из участников процесса не может быть ограничен в праве на представление своих интересов.

Вместе с тем отсутствие практики по взысканию расходов, превышающих цену иска, в ряде случаев существенно ограничивает право стороны, желающей прибегнуть к услугам представителя, на реализацию права участия в судебном заседании через представителя.

Полагаем, что одним из вариантов, позволяющих ограничить стороны от злоупотреблений, связанных с предъявлением требования о взыскании судебных расходов, является разработка на

федеральном уровне единого классификатора представительских услуг, активное использование сторонами в процессе доказывания биллинговых систем.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что при определении пределов разумности размера расходов на оплату услуг представителя арбитражные суды руководствуются наиболее подходящими для конкретной ситуации критериями. Следовательно, суды практически ничем не ограничены при определении размера судебных расходов, подлежащих взысканию с проигравшей стороны, потому что критерии в каждом случае избираются совершенно произвольно.

Таким образом, использование критериев для определения разумности расходов на оплату услуг представителя, закрепленных в Информационном письме Президиума ВАС РФ № 82, на наш взгляд, не решит всех проблем, стоящих перед арбитражными судами в процессе определения суммы, подлежащей взысканию на расходы представителя.

Перечень позиций, которые ВАС РФ предлагает судам учитывать при решении вопроса о взыскании расходов на представителя, по нашему мнению, содержит очень много оценочных, меняющихся в зависимости от ситуации категорий. Отсутствие четких параметров, критериев для определения суммы, подлежащей взысканию на оплату услуг представителя, позволяет судам применять субъективный подход при определении размера расходов. Как верно отметил И.О. Нестеровский, «фактически судья, рассматривающий вопрос о взыскании таких расходов, имеет право на неограниченное судебское усмотрение, что не способствует защите нарушенных прав, а также затрудняет формирование стабильной судебной практики по делам»¹⁰.

Разные авторы в качестве решения проблемы предлагают ввести законодательные дефиниции таких оценочных категорий, как, например, разумность и чрезмерность.

По нашему мнению, законодательное определение оценочных категорий, используемых в различных отраслях права, - это утопическая идея, которая даже в случае ее реализации не сможет решить всех проблем, возникающих в правоприменительной практике в связи с использованием оценочных категорий. Полагаем, что именно судебная практика должна выработать

единый подход к толкованию оценочных категорий, позволяющий суду в каждом конкретном случае определить размер реальных расходов, которые сторона могла бы понести на оплату услуг представителя.

Считаем, что взыскание реальных расходов на оплату услуг представителей может стать одним из шагов на пути к реализации программы “Развитие судебной системы России на 2007 - 2011 гг.”, направленной на формирование альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров. Осознание участниками гражданских правоотношений ценности досудебного и внесудебного разрешения споров также будет способствовать разгрузке государственных судов. Ни для кого не секрет, что большинство споров в зарубежной практике разрешается в досудебном порядке. Как верно в свое время отметил бывший руководитель Аппарата ВАС РФ И. А. Дроздов, “причина тому - дорогостоящий судебный процесс, цена которого складывается в том числе из услуг адвоката. Поэтому спорящие стороны переносят спор в суд только в исключительных случаях, когда досудебными способами разрешить его невозможно. Такого рода “фильтр”, в том числе в виде потенциальной угрозы взыскания с проигравшей стороны издержек на адвокатов, существенно снижает нагрузку на судей, а значит, позволяет более вдумчиво сосредоточиться на разрешении сложных дел”¹¹.

Таким образом, не только адвокаты и представители заинтересованы в том, чтобы суды взыскивали реальные расходы на оплату их услуг, но и судейское сообщество тоже в какой-то мере будет иметь положительный эффект от совершения указанных действий.

Затрагивая проблемы доказывания, возникающие при рассмотрении дел о взыскании в том числе представительских расходов, следует обратить внимание на другое Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 декабря 2007 г. № 121¹². Согласно п. 3 указанного Информационного письма, лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, доказывает их размер и факт выплаты, другая сторона вправе доказывать их чрезмерность.

До последнего времени арбитражная практика строго исходила из того, что сторона, заявляющая требования о возмещении понесенных расходов на оплату услуг представителя, должна доказать факт осуществления платежей, подтвер-

ждающих оплату услуг представителя. Другая сторона вправе заявить о чрезмерности расходов. При этом сторона, требующая возмещения расходов, вправе представить обоснование и доказательства, опровергающие доводы другой стороны о чрезмерности расходов. Сторона, заявляющая о чрезмерности расходов, также обязана представить доказательства чрезмерности понесенных расходов. Суд вправе уменьшить предъявленные к возмещению судебные расходы, несмотря на то, что сторона не заявила об их чрезмерности, если установит, что размер расходов превышает разумные пределы.

Президиум ВАС РФ в Постановлении от 9 апреля 2009 г. по делу № 6284/07¹³ установил, что суды не имеют права произвольно изменять размер сумм, взыскиваемых в возмещение расходов на оплату услуг представителя, если, по мнению суда, указанные расходы отвечают критерию разумности.

Таким образом, на сегодняшний день институт возмещения расходов на представителя в арбитражном процессе активно развивается и со временем может стать эффективным средством борьбы с недобросовестными контрагентами, уклоняющимися от добровольного исполнения обязательств, отказывающимися урегулировать возникающие споры в досудебном порядке. Следует отметить, что формирование положительной судебной практики в вопросе возмещения расходов на оплату услуг представителя зависит не только от судейского усмотрения, но и от эффективного взаимодействия российских бизнес-сообществ с иностранными компаниями, от возможности правильного применения зарубежного опыта в части доказывания представительских расходов.

¹ Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

² См.: Корельский А. Возмещение судебных расходов на представителя // Корпоративный юрист. 2009. № 11. С. 35.

³ О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 авг. 2004 г. № 82 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10. С. 84.

⁴ См.: Корельский А. Указ соч. С. 35.

⁵ См.: Нестеровский И. О. Оплата услуг представителя в гражданском и арбитражном процессах (критерий разумных пределов) // Право и политика. 2009. № 2. С. 370.

⁶ См.: *Нестеровский И. О.* Указ. соч. С. 371.

⁷ По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева: постановление Конституционного Суда РФ от 23 янв. 2007 г. № 1-П // Собр. законодательства РФ. 2007. № 6. Ст. 828.

⁸ См.: *Труханов А. С.* Еще раз о запрете «гонорара успеха» // *Адвокат.* 2007. № 5. С. 32.

⁹ См., например: *Корельский А.* Указ соч. С. 37.

¹⁰ *Нестеровский И. О.* Указ соч. С. 370.

¹¹ *Дроздов И. А.* Законодательные инициативы ВАС РФ // *ЭЖ-Юрист.* 2006. № 16. С. 21.

¹² Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 дек. 2007 г. № 121 // *Вестн. ВАС РФ.* 2008. № 2. С. 67.

¹³ Постановление Президиума ВАС РФ от 9 апр. 2009 г. № 6284/07 по делу № А42-6681/2005 [Электронный ресурс] / Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Поступила в редакцию 06.01.2011 г.